

Дмитрий Данилов

Выбрать троих

Пьеса

Действующие лица:

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ, отец семейства

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА, жена Николая Степановича

ПАВЕЛ, сын Николая Степановича и Нелли Максимовны

СВЕТА, дочь Николая Степановича и Нелли Максимовны

АГЛАЯ ПАВЛОВНА, мать Николая Степановича

Все действующие лица выходят на связь друг с другом при помощи Скайпа, Зума или другого средства коллективной связи. Николай Степанович и Нелли Максимовна выходят на связь с одного аккаунта, они присутствуют в одном экране вместе. То же предполагается и для Светы и Аглаи Павловны, но Света опаздывает. Павел выходит на связь отдельно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Может, уже начнём?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну подожди.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Коля, я понимаю. Тебе занято в роли ведущего.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Какого ведущего?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ведущего хоть чего-нибудь. Давно не вёл? Не возглавлял собрания?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну Нелличка.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Я понимаю, созыв семейного совета, роль патер фамилиуса.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну вот зачем ты начинаешь?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Паша, ты там что делаешь? Это косяк, я правильно поняла?

ПАВЕЛ: Да, мама, ты правильно поняла. Я сейчас скручиваю косяк. И скоро закурю его.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Я в курсе, что ты это делаешь. Но можно делать это не во время нашей единственной за многие годы семейной встречи? У нас тут ведь семейный совет!

ПАВЕЛ: Нет, мама. У меня психологическая зависимость.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Паша, Паша, ну... Ну... Ну можно же потом! Ну что это такое! Ну какая-то фигня! Я прошу вас всех серьёзно отнестись, и вот какая-то просто ну вообще ерунда!

ПАВЕЛ: Я серьёзен, как президент Венесуэлы на встрече с Путиным.

СВЕТА: Всем привет! Простите, что опоздала! Простите! Три проверки было по дороге. Проехать невозможно.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Ой. Все собрались. Петя, здравствуй.

ПАВЕЛ: Бабушка, ты меня имеешь в виду?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Да, Паша, Петенька, да, привет. Как там твоя травка?

ПАВЕЛ: Какая травка, бабушка?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Паша, Паша, весёлая травка.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мама, привет! Видишь меня? Слышишь? Как связь?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Аглая Павловна, здравствуйте! Я вас вижу! А вы меня видите?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Коля, вижу, слышу. Всех вижу-слышу, спасибо Светочке нашей.

ПАВЕЛ: Бабушка, весёлая травка на месте. (Совершает перед камерой диковатый танец.) Йих, бомбамо, йих, бомбамо, йих, бомбамо, йих, бомбамо! Пфэ, пфэ, дубадуба, пфэ, пфэ, дубадуба, пфэ, пфэ, дубадуба, йиии... Это я так, для бодрости духа.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Пашенька, умница, молодец, так и надо.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Паша... Паша... Я... нам надо будет... в общем...

ПАВЕЛ: Да, мама, я понимаю, поговорим, чего уж. Гвы.

СВЕТА: Ну, мы готовы.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Паша, Паша, весёлая травка!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мама, ну не надо вот это вот всё.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Господи. Многовато сумасшедших в доме, кажется.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну давай уже это.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, давай уже это. Давай, соберись. Глава семьи собрал семью на семейный совет. Это очень необычно в твоём исполнении! Прямо не узнаю тебя! Ты ли это?!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну хватит. Да, собрал. Да, семейный совет.

ПАВЕЛ: Пам-пам-пам, семейный совет, пам-пам-пам, семейный совет, пам-пам-пам, семейный совет... *(изображает музыкальный ритм, звуки бас-гитары)*. Всё, всё, извини, больше не буду. Просто очень музыкально. Папа, ты такой музыкальный!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Паша, б...

ПАВЕЛ: Вау! Отец, ты крут! Всё, всё, замолкаю.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Я считаю, патер фамилиус должен произнести свою речь, мы уже несколько заждались.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ. Ладно, издевайтесь. Я о деле. Короче, так. Слушайте меня. Вся эта история затягивается. Ну вот это, с изоляцией, ограничениями. Затягивается.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА. Эх, затянуло старой тиной гладь старинного пруда...

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мама, ну пожалуйста.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Коленька, мы тебя слушаем с неослабевающим интересом.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нас сегодня на работе собрали. В общем, постановление выпустят завтра, послезавтра. Может быть, на следующей неделе. Нас сегодня Карен Багдасарович собрал, всех собрал. Ну, вы понимаете, у Карена Багдасаровича информация заранее поступает.

ПАВЕЛ: Нельзя сказать «у кого-то поступает». Можно сказать «кому-то поступает». У него что, катетер какой-то вставлен, что через него информация поступает?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Паша!!! Ну хватит! Я серьёзные вещи говорю, которые ещё никто не знает! В общем, на днях, прямо вот уже на днях, произойдёт такое... в общем, ужесточение личного общения.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну куда уж ещё большее ужесточение-то? Ты что имеешь в виду?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну, в общем. Сейчас объясню. Будет назначена дата, кажется, 15 числа. Это еще будет объявлено. И вот, короче. К этому дню каждый гражданин должен будет выбрать троих людей, с которыми он будет в постоянном контакте. Больше ни с кем нельзя будет.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Коля, пожалуйста, выйди из квартиры, войди снова и снова скажи то, что ты сейчас сказал.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что? Зачем?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Коля, сделай, как я сказала.

Николай Степанович выходит на лестничную клетку, входит в квартиру, тщательно моет руки, выходит на середину большой комнаты и говорит:

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что? Что ещё? Что сказать?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: То, что ты сказал перед выходом из квартиры.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Будет назначена дата. Надо выбрать троих. Тех, с кем можно будет быть в постоянном контакте.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Будет быть.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, будет быть.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Хорошее выражение. И что?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну... нам надо будет определиться. Надо будет решить.

ПАВЕЛ: То есть, три слота? И всё? Ну окей. Я уже более или менее себе представляю.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Паша, какие слоты? Это что?

ПАВЕЛ: Давай потом тебе объясню.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Коля, послушай меня. Коля. Ну послушай. Успокойся. Я знаю, что ты иногда... ну, в общем... можешь что-то такое задумать. Коля. Может быть, семейная жизнь тебе опостылела? Я понимаю. Может быть, ты проект такой какой-то задумал. Я всё могу понять. Но вот это я, прости, понять не могу. Это ты серьёзно?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да я, правда, сам офигел. У нас на собрании многие ржали, не верили. Да, всё так. Правда. Это объявят, по телевизору, по радио, везде объявят. Сама увидишь. Нам Карен Багдасарович просто заранее объявил, чтобы мы заранее подготовились.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну допустим. И что, нам надо сейчас всем определиться? Охренеть, вообще.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну да. Нам надо сейчас всё это решить.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Жизнь невозможно повернуть назад... И время ни на миг не остановишь... А я поняла, да. Поняла вас. Выбрать троих.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мама, мы потом всё объясним.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Спасибо, спасибо, родные мои. Жизнь невозможно повернуть назад...

СВЕТА: Ну, и как мы будем решать? Как это можно выбрать?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Давайте послушаем, что наш глава семьи выбрал, что он решил. Всё ведь должен решать глава семьи, патер фамилиус. Как он решит, так всё и будет. Мы смиренно склонимся перед его великими и мудрыми решениями.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нэлличка, ну вот зачем вот это?! Ну вот зачем ты вот так?! Ты вот специально меня так! Тебе что, неинтересно моё мнение?!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Колечка, интересно, очень интересно, только давай пока поговорим ещё. Объясни, что значит «постоянный контакт».

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Это находится в одном помещении рядом друг с другом, так, чтобы можно было разговаривать. Ну вот мы сейчас с тобой в постоянном контакте.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А если два человека встретятся на улице? Свидание на ветру?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Я точно не помню, там какие-то правила, нельзя вблизи находиться.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: В общем, романтические свидания отменяются.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, Нелличка, да. Отменяются.

ПАВЕЛ: Предвкушаю распределение слотов.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Паша, помолчи. А, кстати, Паша, у тебя есть идеи, кого выбрать? Кем ты заполнишь эти три слота?

ПАВЕЛ: Идеи есть. Я потом скажу.

СВЕТА: А по Скайпу можно будет общаться? По мессенджерам?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, по Скайпу можно, по сети вообще как угодно можно.

СВЕТА: Ура!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ещё информация. Содержимое слотов (то есть, с кем человек выбирает общаться) можно менять раз в год. Если содержимое слота умирает, можно сразу после смерти подать заявку на замену.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Вот, если я умру, вы меня и замените.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мама, ну прекрати!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Аглая Павловна, ну что вы, ну вы прямо вообще, ну не надо так.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: А что, я к этому нормально отношусь. Человек умер, ячейка освободилась. Как это там у вас называется? Скоты?

ПАВЕЛ: Слоты, бабушка. Слоты. Такое английское слово. Слотс.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА. Ну вот, слоты. Хорошее слово. Правильно. Я умру, и освободится слот.

СВЕТА: Бабушка, ну не надо, пожалуйста.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Светочка, ну а что, жизнь такая вот. Это ничего.

СВЕТА: Знаете... можно я скажу?

ПАВЕЛ: О, Светуль! Какая неожиданность! Давай, камон!

СВЕТА: Папа, мама, можно я скажу?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, Светочка, конечно.

СВЕТА: Я не знаю, что сказать.

ПАВЕЛ: Тогда можно было и не подавать заявку на выступление.

СВЕТА: Паша... Я не знаю, что сказать. Мне кажется, что это всё...

ПАВЕЛ: Жестоко, да? Бесчеловечно?

СВЕТА: Да! Да, жестоко, бесчеловечно? Я что, должна выбрать из вас четверых только троих?

ПАВЕЛ: А, типа, тебе очень нужны все четверо? Прямо вот жить без них (ну, нас) не можешь?

СВЕТА: Паша! Ну хватит!

ПАВЕЛ: Да я чего, я ничего.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ладно, дети, хватит. Коля, давай по делу. То есть, каждый должен выбрать, с кем он будет жить и с кем постоянно встречаться?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да. Встречаться не постоянно, а вообще. Жить и встречаться.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А как определяются встречи? На каком расстоянии должны находиться люди?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Я пока точно не знаю. Но в принципе, постоянный контакт – это когда можно разговаривать, передавать друг другу что-то.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А касаться друг друга можно? Дотрагиваться? Слегка соприкоснувшись рукавами?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну я пока точно не знаю. Ну так, по логике, вроде можно. Что, нам с тобой, например, не прикоснуться друг к другу?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Действительно. Хорошая идея – прикоснуться друг к другу. Но я бы на твоём месте не была бы так уверена.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Я уточню, узнаю. Но я думаю, можно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А как это будет отслеживаться?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну что ты, как маленькая. По координатам телефонов, по камерам. Как обычно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Не очень понятно. Они что, будут прямо в реальном времени следить? Сидят сотрудники перед мониторами и следят, кто прямо сейчас с кем встречается?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну я точно не знаю. Там не в реальном времени. Там надо будет заранее заявку на встречу подавать. Там разные режимы будут. Если совместное проживание – это одно. Это в базу забивается на постоянной основе. А если разовые встречи, то надо заявку подавать. Указывать место встречи. Там ещё не совсем ясно это всё.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: То есть, разово можно с кем угодно встречаться?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нет, только с теми, кто в списке. С одним из трёх.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, Коля, у тебя есть свои сильные стороны (какие, кстати... надо подумать), но тебя не назовёшь гением объяснения.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну я не знаю точно, как это будет работать! Ну что ты вот это?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну просто непонятно. Если мы, допустим, с тобой постоянно проживаем (ну, допустим), то мы проживаем и проживаем, да? А если я, допустим, со Светочкой захочу встретиться? Тогда что?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Тогда надо будет подавать заявку, указывать место и причину встречи. И все другие заявки других людей будут это учитывать. Допустим, вы захотите встретиться в кафе, и если вашу заявку согласуют, то в это же время в этом кафе не сможет присутствовать более какого-то количества человек. Они тоже должны будут оформлять заявки. И это всё будет вот так учитываться. Чтобы в одном месте, в одном помещении не скапливалось много людей.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Коля, давай как-нибудь протестируем реальность.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелля!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Давай проверим тебя немножко. Какой сейчас год, Коля? Какое время года?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну хватит! Хватит издеваться!!!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Тест не пройден. Коля, это ты сейчас серьёзно? Вот с этими согласованиями всеми.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, я что, похож на идиота?! Я стал бы вас вот так собирать и говорить всё это?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, Коля, похож, очень похож.

ПАВЕЛ: Мам, ну ты зря так. Всё очень реалистично. Чего ты так удивляешься?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну да, действительно. Если уж вдуматься.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Вдумайся, Нелличка, вдумайся.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну вообще да. Действительно, что это я. То есть, если я захочу тебе изменить, то меня отследят?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Легко.

СВЕТА: Мама, ты какие-то дикие вещи говоришь.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Светуль, я хотела было тебе сказать, что когда ты вырастешь, ты меня поймёшь, но поймала себя на мысли, что ты уже выросла. Так, ладно, давайте распределяться.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну, Неличка, давай начнём с тебя.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А чего это с меня? Ты у нас глава семейства, патер фамилиус, давай ты первый. Занимай слоты, а мы будем подбирать остатки. Ты же ведь наверняка, как примерный семьянин, заполнишь все три слота членами твоей обожаемой семьи?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Неличка, давай-ка всё-таки ты. А? Это будет правильно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну ни фига себе! Ну ладно. У меня всё просто. Что вы все напряглись? Вы ожидали чего-то неожиданного? Вы совсем дураки, что ли? У меня простой выбор – муж и дети! Вот все мои три слота! Аглая Павловна, дорогая, простите, не могу вас добавить. Было бы четыре слота – вы были бы первый кандидат. Или первая кандидатка. А так уж, простите, нет. Будем с вами по скайпу говорить, как уже говорили последнее время. Вот. Да, простите, Аглая Павловна, простите, я всегда к вам хорошо относилась, вы, конечно, женщина с некоторой придурью, что передалось и вашему сыну, но в целом хорошая и интересная, я это ценю. Так что вот – муж и дети.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Неличка, это очень благородно, правильно. Как же ещё можно?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Действительно. Как же ещё можно, а? Как же ещё можно?!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Неличка, что ты так наскакиваешь?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Мне просто интересно, кого ты сейчас назовёшь. Кем заполнишь слоты.

ПАВЕЛ: Пап, насчёт меня можешь не париться, можешь меня не добавлять. Правда, никаких обид.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Паша, Паша, я...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Что я? Зассал перед сыном?

ПАВЕЛ: Мам, ну ты чего? Зачем?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Так, стоп. Послушайте меня.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Мы тебя внимательно слушаем.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мой первый слот уже сразу занят Кареном Багдасаровичем. Он меня после собрания задержал и прямо так и сказал: слушай, короче, ты одно место держи для меня, ты же понимаешь, что для работы надо. Вообще, это большая честь. Чтобы Карен Багдасарович вот так вот пригласил человека в слот непосредственного общения – это реально очень круто, очень большая честь. Это... ну вообще... это он меня выделил! Понимаешь?!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А что, этот Карен Багдасарович прямо вот из трёх этих слотов, из трёх мест выделил тебя? Прямо вот будет общаться не с родителями этими своими, не с родственниками этими, не с братьями, не с двоюродными братьями, не с дядями, не с

тётями, не с деверями, ни с этими, как их там, а вот прямо с тобой? Их всех отринет, братьев всех этих, и будет с тобой общаться?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну не сходи с ума, у такого человека, как Карен Багдасарович, не три слота, у него много слотов, у него бесконечное количество слотов. Вернее, никаких слотов у него нет, такие люди могут общаться без ограничений.

ПАВЕЛ: Что позволено Юпитеру, то не позволено моему папе.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, Паша, смейся. Это закон жизни.

ПАВЕЛ: Спасибо, отец... вернее, так: благодарю тебя, о мудрый отец, что научил меня мудрости.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Начинается.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Коля, давай продолжим. Первый слот закреплён за Кареном Багдасаровичем. Интересна судьба второго и третьего.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Второй, понятно, за тобой.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Я даже немного разочарована. Думала, ты придумаешь какие-то ещё кандидатуры. Ну, молодец. Тебе всегда не хватало здорового консерватизма. А третий?

ПАВЕЛ: Как-то у нас так получается, что говорите только вы. Мама и папа. Можно нам сказать?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Я, я хотела бы...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Аглая Павловна, пока нет. Чуть позже, хорошо?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Да, конечно. Я понимаю, что вы считаете меня... не в себе. А я понимаю, что я действительно не в себе. Так что я ни на что особо не претендую.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ого! Коля, ты слышал?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, давай не будем сейчас обращать на это внимание.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Дорогие дети мои, я всё слышу, и всё понимаю. И, как я уже говорила, ни на что не претендую. Мне бы как-нибудь дожить до смерти, и умереть. Надеюсь, вы меня понимаете.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Аглая Павловна! Аглая Павловна! Ну что вы! Мы вас любим! Мы вас любим! Мы с вами!

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Ну и хорошо, спасибо. Вы там распределяйте эти свои, как их... эти, доли.

ПАВЕЛ: Слоты.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Да, доли эти, слоты. Меня одну не оставьте, а так и ладно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Аглая Павловна, дорогая, ну что вы, ну как же мы вас оставим!

ПАВЕЛ: Вы еще не всё распределили.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Я всё распределила. Надо понять, кого нам распределить к Аглае Павловне.

ПАВЕЛ: Ну а кого, Свету.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Это... да, это логично. Света? Ты как?

СВЕТА: Я... Я согласна. Бабушка, я что... Я буду к тебе приезжать. Привезу, что нужно.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Светочка, спасибо, моя хорошая.

ПАВЕЛ: Света, а другие два слота?

СВЕТА: Ну... Не знаю, если честно. А можно это отложить?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Света, я правильно поняла, что ты не хочешь потратить свои два слота на нас? На твоих родителей?

СВЕТА: Ой... Я не знаю...

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Света, ты можешь их потратить на каких-то своих друзей.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: На друзей?!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну да. Слоты можно менять. Можно оставлять пустыми и потом заполнять. Заполненные можно менять через год. Или если заполнявший умер, то можно сразу менять. После смерти.

СВЕТА: И если вы умрёте, можно будет поменять вас на каких-то других людей?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Я даже не знаю, что сейчас сказать. Мне хочется спеть гимн Союза Советских Социалистических Республик.

ПАВЕЛ: Mam, спой!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Света, да, если мы умрём, то ты сможешь сменить нас на каких-нибудь других людей.

СВЕТА: Но мы с вами можем общаться по скайпу. По ватсапу. По другим каналам.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Можем. А так общаться не надо? Не хочешь?

СВЕТА: Да нет, хочу, хочу. Но...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Но не хочешь.

СВЕТА: Просто не обязательно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Как-то у нас не расходятся слоты. Паша, что скажешь?

ПАВЕЛ: Дорогие родственники, а давайте устроим перерыв. Давайте отойдём от средств связи. Мы немного, кажется, устали. А потом продолжим.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну давай, если мы тебе опротивели. Сделаем перерыв.

ПАВЕЛ: Ну почему опротивели-то.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну, давайте, да.

СВЕТА: Бабушка, мы сейчас прервёмся, ладно?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: А вы вернётесь? Вы потом вернётесь?

СВЕТА: Да, бабушка, да, это просто перерыв. Перерыв, минут пятнадцать. Потом опять будем говорить.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Ну, хорошо. Потом будем говорить.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, давайте прервёмся. Но чтобы через пятнадцать минут все были на месте! Пожалуйста!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Невозможно не послушаться этого пламенного призыва.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну ё-моё, ну ты уже вообще меня, это самое...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Колинька, давай это потом. Или никогда.

Телеконференция на время прерывается. НЕЛЛИ МАКСИМОВНА идёт в туалет, потом идёт на кухню, заваривает кофе себе и НИКОЛАЮ СТЕПАНОВИЧУ. НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ тоже идёт в туалет, тоже идёт на кухню, молча берёт чашку кофе, приготовленного НЕЛЛИ МАКСИМОВНОЙ. Они молча пьют кофе.

ПАВЕЛ выходит на балкон однокомнатной квартиры, в которой он живёт. От стоит на балконе и смотрит на московский пейзаж, одновременно унылый и прекрасный. Смотрит, смотрит, и начинает бормотать: «Как же всё это прекрасно. Какой же это прекрасный город. Как же прекрасно всё это, до чёрточки. Как же прекрасен каждый вот этот домик. Почему люди так ненавидят Москву. Почему они её так проклинают. Это же рехнуться можно от этой красоты. Это же с ума можно сойти. Вот от этого всего. От Сити на горизонте. От крыш этих вот всех. От дворов. Ну, ладно, дворов не видно. От высоток. От новых небоскрёбов. От старых этих домов. От всего этого вообще. Люди вообще не понимают. Люди вообще не понимают, да. И это ведь не мой родной город. А если бы был родной? Я бы вообще тогда, не знаю что. Да пусть всё это запретят, отменяют. Пусть что угодно сделают. Только бы в Москве жить. Только бы видеть вот это. Скажут, что я сумасшедший, больной. Ну и ладно. Что делать».

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Светочка, ты посиди, я поставлю чай. Светочка, хорошо? Посиди, отдохни.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА идёт на кухню, ставит чайник на плиту. Включает телевизор. По телевизору передают новости.

Произносится текст: «Гильдия рестораторов России выразила обеспокоенность законопроектом, согласно которому все посетители предприятий общественного питания в обязательном порядке обязаны будут надевать медицинские маски и перчатки».

Произносится текст: «Здание ледового дворца «Крылатское», временно переоборудованное под госпиталь для лечения заражённых вирусом, название которого не рекомендуется произносить на территории Российской Федерации в целях недопущения паники, будет временно переоборудовано под ледовый дворец по причине временного отсутствия заражённых».

Произносится текст: «В последние три месяца в России не было зафиксировано ни одного случая заражения вирусом, название которого не рекомендуется произносить на территории Российской Федерации в целях недопущения паники. Ожидается, что завтра Госсовет объявит о дополнительных ограничительных мерах с целью недопущения повторного распространения вируса».

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Света, чай попей.

СВЕТА встаёт со своего места. Включает на планшете бодрую танцевальную музыку. Делает несколько физкультурных движений, что-то типа гимнастики, танцует перед зеркалом. Потом садится обратно на своё место и рыдает. АГЛАЯ ПАВЛОВНА не обращает на это особого внимания.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА (не обращаясь ни к кому, просто в пространство): Дурой меня считают. Не в себе. Да я и не против. Сама замечаю. Я и не против. Пусть. Помереть бы спокойно. (Замечает рыдания Светы, подходит к ней.) Свет, ну поплачь, поплачь. Мне-то уже плакать нечего, помирать скоро. А ты поплачь. Тебе дальше жить. Поплачь, да. Ничего, ничего.

СВЕТА (пытается перестать плакать): Да нет, бабушка, я ничего. Это я так. Я нормально.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Нормально... Ты там включи. Сейчас Коля, наверное, говорить будет. Послушаем.

СВЕТА переключается на конференц-связь. Некоторое время ничего не происходит, потом в своих окнах появляются НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ, НЕЛЛИ МАКСИМОВНА и ПАВЕЛ.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну всё, давайте.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Мне нравится твой пламенный призыв.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну вот опять это самое. Паша, Света? Вы где? Мама?

Все так или иначе откликаются.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну, дорогие, мы уже, кажется, распределили наши слоты? Или нет?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну, кажется, не совсем.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Не совсем?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: У меня есть вопрос.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, давай, конечно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А эти слоты, они же взаимные должны быть? Ну, типа, если я тебя добавила, то и ты меня должен добавить. А иначе не считается. Нет? Как мы тогда с детьми будем? Или я что-то не так поняла?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, они должны быть взаимными. Это да. Я даже не знаю...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну, тогда у нас как-то маловато взаимных этих самых... слотов. Только мы с тобой. Помнишь, такая песня была в советское время: «Ты да я да мы с тобой». Вот, только мы с тобой пока получаемся.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Так, так. Стоп. Ну да. Нелличка, мы с тобой взаимно друг друга добавили. Добавим.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Добавили друг друга. «Мы добавили друг друга, мы добавили друг друга» (*poëm*). Романтика.

ПАВЕЛ: Да ладно, мам, так все уже давно говорят.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну, в общем, да. Действительно.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Так. Так, давайте подумаем. Это логичное... выступление. Скажем, так. То есть, каждый заказ на общение должен иметь положительный ответ. Я тебя добавляю – ты меня добавляешь. Да?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Какой ты у меня сообразительный. Да, всё так. Детей мы теряем.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ой.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, ой. Давай послушаем детей. В новых, так сказать, условиях.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Господи...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну а как ты думал.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мне начинать?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну ты же у нас pater familius. Так что да, начинай ты.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Дети! Мама! Вы тут?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА, СВЕТА и ПАВЕЛ подают сигналы своего присутствия. Всех видно.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нам надо подумать вот над чем. Каждый слот должен быть взаимным. То есть. Я тебя добавляю – ты меня добавляешь. Иначе никак.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну, у нас с тобой проблем не будет, нет?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: У нас с тобой не будет. Нелличка! Ну причем тут мы!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А у других будет. И у меня будет.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Это как?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну, вот так. Ладно, у нас с тобой контакт. А у меня с детьми, похоже, нет.

СВЕТА: Мама, ты что?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А что? Света, ты ведь меня не включила.

СВЕТА: Мама, ну я...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Не говоря уже о Паше.

ПАВЕЛ: Мам, я тут.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Дорогой сын, как я рада тебя видеть вот здесь.

ПАВЕЛ: Мам, ну что делать.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да. Что делать.

ПАВЕЛ: Ну, мам. Я так понимаю, вопрос состоит в том, как нам с тобой общаться – в так называемом реале или вот здесь.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да-да. Ты совершенно прав. Вопрос состоит именно в этом.

ПАВЕЛ: Если честно, я не очень понимаю, в чём разница.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Даже не знаю, как тебе объяснить.

ПАВЕЛ: Ну объясни как-нибудь.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну есть, например, такие понятия... такие словосочетания. Навестить сына, приехать к матери.

ПАВЕЛ: А есть такие словосочетания – поговорить с матерью по ватсаппу, поговорить с сыном через скайп.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Типа, личный контакт уже не нужен?

ПАВЕЛ: Ну а зачем он нужен? Ты меня что, по головке погладишь? Потрогаешь? Или что? Мам! Зачем этот самый личный контакт? Что он даёт такого, чего нет в скайпе?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну даже не знаю, что сказать. Как-то ты мне, дорогой сын, задал сложные вопросы.

ПАВЕЛ: По-моему, это ты как раз усложняешь.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну я даже не знаю, как тебе сказать. Это какой-то уже вообще...

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Сразу видно разговоры неработающих людей. У меня нет таких проблем. У меня всё чётко и понятно – все интересы подчинены работе.

ПАВЕЛ: Пап, я вообще-то пашу, как Папа Карло, извини за двойной каламбур. Но я бы хотел с мамой дообсуждать, извини.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: То есть, мой голос уже ничего не значит?

ПАВЕЛ: Да значит, значит. Пап, ну уймись, правда.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что? Уймись?!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Коля, а ты правда, уймись немного. Мне надо с Пашей обсудить эту проблему нашей цивилизации.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну... ну вы... ладно. Отца вот так задвигать.

ПАВЕЛ: Пап, ну прости, ну вырвалось. Но ты тоже – видишь, у людей разговор серьёзный.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: А у меня несерьёзный!

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Коленька, сынок, ну посиди, не лезь. Ну, судьба твоя такая.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Судьба?! Судьба?! Мама, ну ты-то хоть!!! Какая судьба?!

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Ну вот такая. Что уж теперь.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ладно. Судьба. Ладно. Вы тут развлекайтесь. Я пойду... водички попью.

ПАВЕЛ: Пап, накати там как следует! Возвращайся бодрым! Я в тебя верю!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Паша, ну давай, объясни мне. Насчет личного общения.

ПАВЕЛ: Мам, ну а что. Мне кажется, всё просто. Если люди друг с другом не трахаются, то им личное общение в реале не нужно. Нет, если трахаются, тогда да, не вопрос.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Так. Трахаются. Хорошо. Ты на всякий случай имей в виду, что бабушка твоя нас тоже слышит.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Да, милые мои, слышу, всё слышу. Пашенька, ты правильно говоришь.

ПАВЕЛ: Ба, спасибо. Я верил в тебя.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну вот. Прогресс дошёл до самых до возрастных окраин.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Нелличка, ну а что он такого сказал? Если так подумать, правильно говорит.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Аглая Павловна, то есть, вас всё устраивает? Вас устраивает, что только Светочка согласилась быть с вами в, так сказать, физическом контакте? А остальные не рвутся? Ничего, норм?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Нелличка, милая. Да мне надо-то немного. Светочка, если чего надо, привезёт, поможет. С вами я уже научилась по скайпу по этому. Ничего сложного. Подруг нету уже. Это у вас проблем много, это вам со всем этим жить. А мне помереть только бы спокойно. И всё. И чтобы у вас всё хорошо было. А так – можно и по скайпу поговорить. Поговорить-то я люблю, а чтобы ездить ко мне – да зачем. Вот Светочка приедет, привезёт, что надо – и ладно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Не ожидала я, Аглая Павловна, поддержки новых веяний с вашего фланга.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Какого фланга, Нелличка?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да ладно, это я так. Не обращайтесь внимание. Паша, так что, давай продолжим. То есть, обычное общение, в реале, как это принято говорить, вообще не нужно? Только если трахаться?

ПАВЕЛ: Ну я не вижу необходимости. Что, нюхать, что ли, друг друга? Ощупывать? Похлопывать по плечу?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну а как же невербальный контакт? Энергетический обмен? Взгляд глаза в глаза?

ПАВЕЛ: Можно посмотреть в веб-камеру, и будет взгляд глаза в глаза. А энергетический обмен – это я не знаю, что такое. Это какая-то лишняя сущность. Надо включить в розетку электробритву имени товарища Оккама.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Мне нравится, как ты демонстрируешь своё неоконченное и брошенное философское образование.

ПАВЕЛ: Mam, извини, вырвалось. Больше не буду.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Светочка, а ты как считаешь? Тебе тоже не нужно в реальном мире общаться? Если не трахаться?

СВЕТА: Mam, ну... Ну почему. Ну вот бабушке помочь, если что. Какие-то ещё могут быть ситуации. Помочь если нужно человеку.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А если помочь не нужно? Если просто так? Ну, человеческое общение, контакт, всё такое?

СВЕТА: Mam... ну я не знаю. Мне кажется, можно и вот так, через это всё. Через вотсапп, через скайп. Если помочь не нужно. И если не это...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Если не трахаться. Понятно. Человеческое общение стало ненужным.

ПАВЕЛ: Mam, ну что это за патетика? «Человеческое общение стало ненужным»! Ну смешно же! Ну давай ещё порассуждаем о бездуховности, о разобщённости людей. О том, что мы все стали ненужными друг другу! Ну что это за глупости, правда! Ну что это за сантименты какие-то? Правда, ну если люди уж друг с другом сошлись, то да, тогда надо жить вместе, принимать друг друга и так далее. А если просто встретиться и поговорить? Зачем вот это всё – встречаться, ждать друг друга, толкаться в тесных этих заведениях, терпеть эти неудобства всякие. Запахи чужие терпеть, чихания эти все. Зачем это нужно? Зачем? Зачем тебе нужно со мной встречаться в реале? Обнять меня, прижать к груди? Зачем? Я, правда, не понимаю, вот совершенно искренне.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Не надо общаться, нюхать друг друга. Мы друг другу не нужны... да.

ПАВЕЛ: Mam, какая-то вообще не твоя интонация. Вот вообще не твоя.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, действительно, что-то я раскисла. Ладно. Паша, а что ты решил насчет твоих слотов?

ПАВЕЛ: Вы так бурно за них боретесь, что я решил пока оставить их пустыми. Праздными, так сказать. Пусть в моих слотах гуляет ветер.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, Паша, ты знаешь. Я бы в начале нашего разговора удивилась, даже обиделась бы. А сейчас как-то спокойно отношусь. Может, ты и прав. Это всё знаешь... страшно как-то всё. Как-то дико это вот всё.

ПАВЕЛ: Mam, ну ты чего. Mam, не плачь. Ну ты же никогда не плачешь. Ты сильная.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, я по сценариям сериалов должна быть сильная. И я сильная. Меня обстоятельства не доканывают. Меня атмосфера доканывает. Всё вот это вот, бесконечное. Вот это. Сюда можно выходить, сюда нельзя. Сюда пять баллов, сюда десять баллов.

ПАВЕЛ: Да, это хрень.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Вот я и говорю.

ПАВЕЛ: Вот именно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Бе-бе-бе!

ПАВЕЛ: Я тоже так думаю.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Что, так и не увидимся?

ПАВЕЛ: Ну почему, по скайпу увидимся.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Паш, ну я серьёзно.

ПАВЕЛ: Ну и я серьёзно.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Паш, ну ты сын мой! Я люблю тебя!

ПАВЕЛ: Да я понимаю. Я тоже тебя люблю.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну а тогда что?

ПАВЕЛ: Что?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну тогда почему ты вот это, почему ты слоты не тратишь? Ну я же твоя родная мать, нет?

ПАВЕЛ: Ну... Слушай. Ну я тебя правда люблю. Ну, будем через скайп говорить, через зум, что там ещё. Ну мне может быть нужно будет ещё с кучей людей законтачиться. Или нет. Я не знаю. Мы с тобой и так в близком общении. Всегда ко мне можешь обратиться. Чего ты. Зачем это всё.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ладно. Хорошо. И все так молчат! Интересно!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ (*вернулся в общий чат, явно приободрённый*): Паша уже взрослый.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Хорошо ты так, легко сбросил ответственность!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну а что тут сделаешь. Паша уже взрослая, отдельная личность.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Очень жаль, что нельзя этого сказать о тебе.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, не начинай, пожалуйста.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А я и не начинаю! Кстати, нам хорошо бы закончить! Дорогой мой муж, глава семейства, *pater familius*, а что же ты нам не объявишь свой список этих самых слотов?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну, я же сказал. Один слот у меня, понятно, за тобой.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Так.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Другой – за Кареном Багдасаровичем.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну ещё бы. Он тоже наш, можно сказать, член семьи.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, Карен Багдасарович – можно сказать, кормилец наш, ты уж извини за такое моё выражение. Мы уже, сейчас вспомню, лет уже двадцать живём благодаря ему.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Кормилец наш.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да, можно и так сказать!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Это довольно отвратительно.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну уж как есть.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ты считаешь это нормальным?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ты знаешь, сейчас не самый подходящий момент рассуждать о стратегических вопросах, нормально это или не нормально!

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА. Ну ладно. А что со слотами?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну видишь, мнения разделились.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Кстати, мы у мамы твоей не спросили.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мама, да, кстати!

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Да, я тут, я слышу.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Mam, a ты как распределишь? Как выберешь?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Ребятки, да я как вы. Я подсчитала, у меня мест-то мало осталось. Паша вот не хочет, ну я понимаю. И ты, Коля.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что я? Что Коля?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Ну ты одно место не распределил. Уж не знаю, кому оно принадлежит. Я бы, Коля, была бы рада, если бы ты ко мне как-нибудь зашёл.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Мама, я... Ну, я не могу. Ты меня должна понять. Я всё для тебя сделаю. Всё, что нужно, будет. Всем обеспечу.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Да, я понимаю. Спасибо, Коля, спасибо. Я понимаю, работа.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Mam, ну да, работа, вообще. Ты же понимаешь.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Аглая Павловна, а вот смотрите. У меня же только одна связь осталась занятая. Только муж, только ваш прекрасный сын, спасибо, что вы его таким вырастили. Дети общаться не хотят. Может, давайте, я вас к себе в слот добавлю? Буду к вам приезжать, будем с вами чаёвничать, так сказать, по-стариковски, а?

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Нелличка, да не надо, я уж как-нибудь.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну а что, Аглая Павловна, мне эти слоты всё равно не на что тратить, подруг растеряла, любовников особо не приобрела. Как-то жизнь так пошла. Давайте вас добавлю? Будем коротать достойную старость.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Да нет, Нелличка, не надо, ты молодая, тебе пригодится. Я ничего. Нет, не надо.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Светочка, а ты что-то всё молчишь, молчишь. Не хочешь потратить один слот на мать? Так, чисто по логике, напрашивается такое решение.

СВЕТА: Mam, ну можно, вообще-то. Если хочешь.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Можно, если хочешь. Света, давай ты с бабушкой законтачишься? Ну давайте. А давай ещё с мамой? Ну да, можно. Это вообще какая-то буря целая. Света, ты девочка-буря.

СВЕТА: Mam, ну давай, да. Я согласна.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Света, Светочка, дорогая, ты так говоришь, что, знаешь, я уже не согласна. Ты как будто в жертву себя приносишь. «Ну хорошо, я согласна».

СВЕТА: Ну мам.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Что «ну мам»?

СВЕТА: Вот Паша тебе всё хорошо объяснил.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, незачем гладить по головке и нюхать запах друг друга.

СВЕТА: Mam, ну не сердись. Я тебя люблю. Мы тебя все любим. Если что, давай слотами обменяемся, не вопрос. Я для тебя готова.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Спасибо, Светочка. Я подумаю. А вот интересно. А если с вами что-то случится? Заболеете, не дай Бог? Нужна будет помощь? Я что, без этого открытого слота не смогу приехать вот так, срочно, в ночи? Коля? Как там с этим?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, я всё уточню. Вот насчёт этого я пока не знаю. Я всё, всё узнаю.

ПАВЕЛ: Mam, ну а зачем приезжать-то? Ты же не врач. Ну, случится что-то – вызовем врача, скорую. Тебе-то зачем приезжать? Ты-то что сможешь сделать?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: То есть, мой сын, моя дочь болеют, а я даже навестить не могу? Лекарств привезти, поесть приготовить?

ПАВЕЛ: Mam, ну есть службы доставки. Всё привезут, доставят. Готовое всё доставят. А пожалеешь ты меня по скайпу. Или по ватсаппу. Там ещё наверняка сделают такой пункт в меню – «погладить собеседника по головке». И всё нормально. Если заболею – будем с тобой часами разговаривать, мне с тобой всегда интересно. Чего ты, правда?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну я, в общем, так и думала. Действительно, чего это я. Но мы отвлеклись. Коля, бодрый Коля, приободрившийся наш глава семейства, а вот скажи-ка нам. А ты ведь не назвал третий, этот самый. Третий слот.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ, встрепенувшись: Что? Третий слот?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, да, третий слот. Первый у тебя закреплён за Кареном Багдасаровичем, главным человеком в твоей жизни. Человек, сделавший тебя. You-made man, или как там правильно? Английский стала забывать.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну опять...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Второй слот закреплён за мной. А третий-то? Что придумал, Коля? Поделись с семьёй.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну, это, как вам объяснить. Ну, там можно оставить свободные слоты.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Это мы уже поняли.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну вот, у меня сейчас очень много новых контактов по работе, ты знаешь, всё очень бурно развивается, и всегда есть необходимость с кем-то плотно начать по работе контактировать, ну ты понимаешь. Сейчас период такой. Бывает, надо прямо с человеком по двенадцать часов голова к голове сидеть, делать проект срочный... Карен Багдасарович сказал держать свободный контакт, на всякий случай. Ну, в общем...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, я понимаю. Держать свободный контакт.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Что ты понимаешь?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну, всё понимаю. Необходимость вот этого всего. Да, голова к голове. Действительно.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, но ведь правда, это ведь надо.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, я понимаю, Коля. Ты не переживай. Ты оставишь на всякий случай одну пустую связь. А, кстати, у меня-то целых две.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: У тебя две?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну да. У тебя одна, а у меня две. Вон, у Паши вообще три.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, я не то, чтобы против, но зачем тебе две свободных связи?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: О! Сказаны эти слова – свободные связи! Отлично! У меня две свободные связи! У тебя одна, а у меня две!

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, я не понимаю, правда.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Что ты не понимаешь? Зачем тебе эта одна свободная связь?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну я же объяснил. Работа. По работе.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да-да-да. Голова к голове. Хорошее выражение, мне очень понравилось. Голова к голове с кем-нибудь посидеть.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну да, голова к голове. Знаешь, как бывает, когда люди делают какой-то проект срочно. Когда надо прямо вот сутками пахать, когда не отойдёшь.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, не отойдёшь, не пописаешь.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелля, ну вот что ты? Да! Иногда пописать толком не успеваешь! Вы тут все немного не знаете, что такое работать вот так, в авральном режиме. На расслабоне все! И я бы на месте некоторых тут не иронизировал.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Голова к голове, пописать толком не успеваешь, делишь один бутерброд на двоих, краткий тревожный сон под одним шерстяным одеялом. Производственная романтика. Пламя ночных смен. Рассказ о людях Кузнецка.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Какого Кузнецка?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Город такой. Ты туда даже в командировку ездил.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка. Я с тобой с ума сойду. Ты меня...

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: По законам жанра ты в этом месте должен был сказать: «Хорошо, когда у тебя жена филолог». Не держишь жанр, Коля. Не выдерживаешь.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Господи.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну что, значит, у тебя одна свободная связь, а у меня две. Нормально, меня это устраивает. Кстати, между нами пятерыми сложилось только две постоянных связи. Мы с тобой и Светочка с бабушкой. Остальные места вакантны. Но главное – мы с тобой вместе. У нас хорошая, крепкая семья. Правда, Коля?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну а что. Так и есть.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Ну в общем да. Действительно.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Ну а что, нет?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Да, в общем-то, да. Действительно. Чего это я.

Поёт.

Союз нерушимый
Республик свободных
Сплотила навеки
Великая Русь

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Нелличка, ну зачем ты это?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Прикинь, дальше не помню. Помнишь, как дальше?

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Да здравствует созданный волей народов... как там... единый, могучий Советский Союз.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: А я дальше не знаю. Всегда помнила советский, а потом стала помнить этот, наш, российский, типа. Ладно, хватит.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ: Пойдём, всё уже вроде решили.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Подожди. Смотри, все к экранам приникли. Все думают, что мы сошли с ума.

ПАВЕЛ: Мама, спасибо тебе, мы хорошо поговорили. Мама, а это ты имеешь в виду, что мы типа возвращаемся к совку? Такой как бы некий акт с твоей стороны?

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Паша, ну какой акт? Нет, я ничего не имела в виду. И ни к какому совку мы не возвращаемся. Ты вообще не знаешь, что такое совок. А я знаю. Это очень глупая идея – мы возвращаемся к совку. И ещё более глупая идея – петь ради этого советский гимн. Просто иногда градус безумия зашкаливает. Хочется как-то выступить. Что-то сделать.

ПАВЕЛ: Мама, ты молодец. Ты у меня лучшая.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Спасибо, сын. Жаль, не могу тебя чмокнуть, например, в щёчку.

ПАВЕЛ: Какое омерзительное слово «щёчка».

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Остаётся радоваться теперь, на старости лет, что вырастила сына с отменным вкусом.

СВЕТА: Я за бабушкой присмотрю. Вы не волнуйтесь.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Вы какие-то странные, конечно. Светуль, ты приходи. Неличка, как ты хорошо пела гимн. Это какой страны гимн? Уже и не упомнишь. Ладно, спасибо, что не бросаете старуху.

НЕЛЛИ МАКСИМОВНА: Это был гимн СССР.

АГЛАЯ ПАВЛОВНА: Надо же. СССР. Чего только в жизни не бывает. Ладно, поговорили, обсудили. Хорошо. Ладно. Волей народов, ишь.

Занавес

5–22 апреля 2020 года

Дмитрий Данилов
+7 916 160 05 88
ddanilov@gmail.com